

К. Іоктон

ИСТОРИЯ ЮНАГО ВОЕННАГО ИНВАЛИДА ЕВРЕЯ РУССКОЙ АРМІИ

Издание автора.

**П А Р И Ж
1938**

Избранные главы. Текст – без изменений, кроме использования современного правописания.

Глава 11

.....

[Учреждение мною Валкаского союза еврейской молодежи.](#)

Отдохнув с месяц от экзаменов, я 3-го июля приступил к осуществлению моей давнишней мечты. Я образовал в Валке культурную и дружескую организацию всей еврейской молодежи в Валке: "Союз Валкской Еврейской Молодежи", которая дала новое развитие в среде Валкской еврейской

молодежи, изменив совершенно ее жизнь и внося в нее новые интересы.

Начал я с того, что 3-го июля 1924 года собрал в местном еврейском общественном клубе имени Переца человек 30 из среды еврейской молодежи Валка и прочитал перед ними доклад об истории еврейской литературы (на основании известной книги "История еврейской литературы", доктора Пинеса). Доклад этот длился в продолжении 3-х дней и выслушан был с большим интересом. Вместе с этим я произнес речь о необходимости образовать в Валке союз еврейской молодежи для развития ее культурных интересов и упрочнения взаимной дружбы.

Эта моя мысль была единодушно одобрена собравшимися, и 6-го июля было положено основание Союза Валкской Еврейской Молодежи и избрано было его правление. В него вошли следующие лица: Эмануил Якобсон — председатель, я — помощник председателя и секретарь, Александр Шейн — казначей, м-ль Герцберг — помощница секретаря и члены правления: Мира Кац и Мира Каган. На состоявшемся в этот же день первом заседании правления, решено было: 3 раза в неделю устраивать собрания нашей организации для изучения на них еврейской истории и литературы, и это решение правления было точно проведено в жизнь. Наши собрания приобрели для наших членов захватывающий интерес и были посещаемы с большим энтузиазмом.

Мне выпала задача разработать устав нашей организации, в число задач которой я включил также: подготовку молодежи к общественной деятельности и воспитание ее на началах сионизма, т. е. развитие в еврейской молодежи любви к своему народу и к возрождающемуся в Палестине — родине еврейского народа — еврейскому государству.

Выработанный мною устав: "Союза Валкской Еврейской Молодежи" был единогласно принят нашим правлением и общим собранием.

Число членов нашего союза все увеличивалось и в последнее время доходило до 50-ти, т. е. наш союз охватывал всю Валкскую еврейскую молодежь.

Наш союз прекрасно справлялся со своими задачами, и в среде его членов создавалась сильная дружба.

Нашим правлением были приглашены для чтения перед нами докладов

руководители местной еврейской общественности (доктор Поликовский и господин Кац).

В августе месяце наше правление союза устроило вечер, в целях упрочить симпатию к нашему Союзу в широких кругах Валкского еврейского населения.

Вечер прошел превосходно, и успех его был колоссальный, как в моральном, так и в материальном отношении. Постановка его была образцовая, благодаря дружной энергии всех членов правления, в особенности преданности и таланту нашего энергичного председателя Эмануила Якобсона.

Я открыл этот вечер речью, в которой обстоятельно объяснил перед собравшимися цели и задачи нашей молодой организации. Я произнес речь с большим подъемом и она имела большой отклик в публике. Затем, под дирижерством нашего председателя были поставлены 2 пьесы из классической еврейской литературы, которые нам доставили незабываемое наслаждение.

Образцово пел еврейские народные песни хор нашего союза еврейской молодежи под талантливим управлением нашего члена, мадемуазель Миры Кац и на слушателей произвел необыкновенное впечатление.

С большим сильным чувством, под аккомпанемент скрипки, исполнила на вечере еврейскую колыбельную песню (Шлоф майн Кинд) наш член м-ль Хая Огинц. Пение грустной еврейской мелодии этой колыбельной песни необыкновенно сильным и чудным голосом Хаи Огинц подействовало на нас так сильно, что на глазах появились слезы.

И эстонская молодежь Валка выказала свое сочувствие нашей еврейской молодежи тем, что вечер сопровождал оркестр музыки эстонской молодежи, составленный из учеников старших классов местной правительственной эстонской гимназии.

Вечер этот дал сильный толчок деятельности нашей организации и произвел в нас сильный подъем.

В день памяти Великого Вождя Сионизма Теодора Герцля, весь наш союз в стройном порядке участвовал в синагоге на торжестве Валкского

еврейского населения.

Большим событием в жизни нашего союза было то, что осенью этого года мы примкнули к общей организации еврейской молодежи в Эстонии, центральное правление которой находилось в городе Юрьеве. Я был уполномочен моим правлением лично об этом сообщить Центральному Правлению в Юрьеве и я эту задачу с успехом выполнил.

Осенью этого года (1924) я уехал в Юрьев и поступил на юридический факультет Юрьевского университета.

Глава 12.

Период моей университетской жизни (с осени 1924 года до весны 1928 года). Моя деятельность в еврейских организациях молодежи Юрьева. Поступление членом в Юрьевскую еврейскую студенческую организацию: "Академическое еврейское общество (Академишер Ферейн) для изучения еврейской истории и литературы" и моя деятельность в этой организации в качестве секретаря и вице-председателя. Мои ближайшие друзья в "Академическом Ферейне". Моя работа в "Еврейской Студенческой Кассе в Юрьеве" (организация взаимопомощи еврейского студенчества) на посту секретаря в течение 2-х лет. Успешный ход моих занятий в Юрьевском университете. Мои уважаемые профессора университета. Мое принятие в гражданство Эстонии в феврале месяце 1926 года. Издание моей первой книги на еврейском языке: "История Евреев в Эстонии" и большой успех этой книги в научных кругах и в среде еврейского населения. Мое сотрудничество в еврейских газетах Риги под редакцией известных еврейских писателей и деятелей: Шехтмана и Лацкий - Бертольди. Моя деятельность среди эстонских и еврейских военных инвалидов. Мое избрание как делегата от эстонских военных инвалидов города Юрьева на Всегосударственный Конгресс военных инвалидов Эстонии в 1927 году. Окончание мною юридического факультета в 1928 году с одним из лучших аттестатов (с отметкою на латинском языке; "С похвалою").

При моем приезде в Юрьев для учения в университете (в середине сентября 1924 года) я в первый же день выступил в местной организации еврейской молодежи "Гатхиа" — ("Возрождение") перед полной аудиторией еврейской молодежи с докладом на тему: "Древне - еврейский или разговорный еврейский язык", где указал преимущества для еврейского народа его древнего языка периода его государственности в Палестине, хотя и не отрицал за разговорно-еврейским языком его практического значения.

Доклад этот вызвал оживленный обмен мнений и большинство ораторов стало на мою точку зрения.

В Юрьевской организации еврейской молодежи "Гатхиа" я был избран вице - председателем и я принял деятельное участие в ее культурной и организационной деятельности. Также я состоял членом правления организации Палестинских пионеров "Гехолуц" и всячески помогал деятельности этой организации. Моими энергичными сотрудниками в этой организациях Юрьевской еврейской молодежи были: Гедалия Михельсон (председатель «Га-Тхия»), Йосиф Ужванский (председатель «Ге-Халуц») и Володарский (учитель древне-еврейского языка местной еврейской школы

большой культурный и общественный деятель).

1927 г. Копль Йоктон – первый слева во втором ряду снизу.

Я приобрел также великого друга в Юрьеве в лице доктора Якова Паенсона (значение доктора Паенсона очень велико как культурного и общественного вождя еврейского населения в Эстонии. Доктор Паенсон очень известен как

идеолог любви к родному еврейскому языку и один из творцов еврейской культурной автономии в Эстонии. Он также выдающийся еврейский общинный деятель. Как культурный деятель среди местного еврейства вообще и местного еврейского студенчества в частности, доктор

Яков Паенсон не имеет себе равного). Данная для меня дружба доктора Якова Паенсона доставила мне в духовном и культурном отношении незаменимые услуги.

Моим первым делом при поступлении в университет было также вступление членом в Юрьевское еврейское студенческое "Академическое Общество для изучения еврейской истории и литературы", которое сокращенно называется "Академический Ферейн".

Я с первых дней моего поступления с большим увлечением отдался очень интересной и важной деятельности "Академического Ферейна", стал посещать все его собрания, принимал участие в его докладах и прениях и сам выступал здесь с различными докладами, исторического, литературного или общественного содержания.

1929 г. Общий снимок «Академишер Ферейн».

Вскоре я был избран вице - председателем и секретарем "Академического Ферейна", на посту которого я остался все время моего учения в университете. В очень близкой дружбе я состоял со следующими моими сочленами Ферейна: Моисей Фридман (председатель Ферейна, студент - медик), Бакшт Борис (председатель Ферейна, студент экономист),

Бурас М. (студент медик, председатель Ферейна), Гуревич Урия, студент агроном, Яков Муршак (студент медик), Борис Мейлах (студент юрист), Мусин А. (студ. юрист), Дора Кабалкина (студ. юр.), Малка Шлифштейн (студ. юр.), Бакшт Гита (студ. экон.), Каплан М. (студ. экон.), Амитан Лена (студ. юр.), Соркин Александр (студ. юр.), Соркина Тамара (студ. юр.), Пеккер М. (студент экон.), Лapidус М. (студ. медик — мой дальний родственник), Аня Дикман (студ. мед.), Браина Блетел (студ. мед.), Рахиль Якобсон (студ. химии), Маймина (студ. мед.), Тейшева (студ. экон.), Гэйдус (студ. экон.), Пасова (студ. естеств.), Клара Пак (студ. экон.), Кинбер (студ. медик), Самуил Гольдберг (студ. экон.), Юдейкин (студ. экон.), Амитан.

Из филистров Ферейна я особенно подружился с доктором Яковом Паенсоном, Л. Левитиным, доктором Носоном Геншом (большой историк и преданный сионист), Блюменфельдом, доктором Эстер Якобсон и доктором Геня Закс.

Я также стал принимать участие в деятельности Юрьевской организации самопомощи еврейских студентов: "Еврейской студенческой кассы" и был сразу же общим собранием "Кассы" избран ее секретарем, на каковом посту бессменно оставался в течении двух лет. Моя деятельность в "Еврейской студенческой Кассе" отняла у меня много времени и труда, но принесла мне большое моральное удовлетворение в виду чрезвычайно важного значения этой организации.

Упоминаю здесь с уважением моих уважаемых сотрудников правления Юрьевской Еврейской Студенческой Кассы: Б. Кропмана (председатель), М. Фридман (казначей), Я. Муршак (казначей), Пасова (библиотекарь), Ядловкер (председатель), А. Бас (председатель), Зальцман (казначей), и Якобсон (библиотекарь, мой бывший председатель Валкского Еврейского Союза Молодежи).

Другие организации Юрьевского еврейского студенчества. Кроме "Академического Ферейна" в Юрьеве существуют еще 3 организации еврейского студенчества: 1) Корпорация "Хасмонеа" (сионистско - ревизионистская). Я был особенно дружен с председателями "Хасмонеа" Йосифом Гольдбергом, Калман Ядловкером и Цви Каминовским. 2) Корпорация "Лимувия". Моими близкими знакомыми этой корпорации являются ее председатели: М. Шерман, Аба Бас и С. Зальцман и 3) Женская студенческая организация "Гацфино". Отмечу председательниц этой организации, моих близких знакомых: студентка Гиршфельдт, Шмоткина и

Шейн.

В "Академическом Ферейне" я был избран председателем его сионистской секции. В этой секции много нас было сионистов - ревизионистов, т. е. сторонников идей и личности великого еврейского Вождя и Полководца Владимира Жаботинского — Начальника Еврейского легиона победителя Палестины. Я хорошо поставил товарищескую дружбу и сионистскую дисциплину в рядах нашей секции, которая стала образцово работать и процветать. В сионистской секции я прочел целый ряд докладов

На общих собраниях "Академического Ферейна" я тоже держал ряд докладов на следующие темы, как то: "История Евреев в Эстонии", "История Академического Ферейна", "Правовое положение еврейской женщины на основании Библии и Талмуда", "Разница между национализмом и шовинизмом" и др.

В феврале месяце 1925 года я имел честь быть принятым в эстонское гражданство. Я этому лично обязан эстонскому министру внутренних дел Эйнбунду, который идя навстречу моему личному к нему письму, распорядился о прекращении канцелярской волокиты по моему делу и о немедленном принятии меня в эстонское гражданство. Выражаю здесь мою глубокую благодарность господину министру Эстонии Эйнбунду за его милостивое и справедливое отношение ко мне.

Экзамены мои в университете были очень успешны. Мои профессора всегда оставались очень довольны моими ответами на экзаменах и награждали меня наилучшими отметками. Вспомню здесь с большим почтением моих уважаемых профессоров Юрьевского университета: профессора политической экономии и статистики Курчинского (профессор Курчинский имеет мировую известность как деятель по праву национальных меньшинств и неоднократно был избираем председателем международных конгрессов национальных меньшинств. Профессор Курчинский является депутатом Парламента Эстонии и от русского населения), профессора "общей теории права" и "философии права" Берендса (известный ученый и бывший русский сенатор), профессора "Истории Римского Права" и "Истории Эстонского Права", Улуотса (профессор Улуотс декан юридического факультета), профессора Гражданского Права и - процесса, "Системы Римского права" и Торгового права и процесса, Тютрюмова (крупный русский ученый с мировой известностью), профессор международного права Пийп (профессор Пийп один из самых блестящих дипломатов Эстонского Государства, несколько

раз занимал пост Главы Государства Эстонии, министра иностранных дел, долго состоял на посту эстонского посланника в Соединенных Штатах, был также председателем эстонской мирной делегации при заключении мира между Эстонией и Советской Россией в 1920 году в Юрьеве), профессор “Административного права” Чекей и профессор уголовного права и уголовного процесса — Мельников.

Правление Юрьевского университета скоро приняло во внимание мои очень хорошие успехи в занятиях и мне назначена была большая стипендия (18.000 эстонских марок в год) университета, что в большой степени облегчило мое материальное положение. Стипендию эту я получал непрерывно в течение 3-х лет, до окончания университета. Очень благодарен Правлению Юрьевского университета за его милостивое ко мне внимание.

С января 1925 года я стал сотрудничать в рижской ежедневной Еврейской общественно - политической газете “Дос Фолк”, посылая туда регулярно мои статьи и корреспонденции.

Редактор “Дос Фолк” был знаменитый еврейский писатель и политический Вождь Шехтман (доктор Йосиф Шехтман наряду с еврейским полководцем капитаном В. Жаботинским является лидером еврейского сионистско - ревизионистского движения).

В 1926 году я издал в Юрьеве мою первую книгу на еврейском языке “История Евреев в Эстонии”, которую я посвятил моей дорогой и незабвенной организации: “Еврейскому Академическому Ферейну в Юрьеве, для изучения Еврейской Истории и Литературы”. Книга эта “История Евреев в Эстонии” является результатом очень трудных исследований по архивам и первым трудом по своему предмету. Она имела очень большой успех среди еврейского населения Эстонии, и встретила очень похвальные отзывы в печати и в кругах Юрьевского университета (между прочим, в Юрьевском университетском журнале "Литература в Эстонии" на эстонском языке о моей книге появились 3 большие аналитические статьи с очень лестными о ней отзывами). На издание этой моей книги я получил субсидию в сумме 10.000 эстонских марок от Еврейского Культурного Правления в Эстонии, за что выражаю ему здесь мою сердечную благодарность.

Я — член Союза Эстонских Военных Инвалидов. В 1925 году, вскоре после моего вступления в эстонское гражданство, я вступил членом в эстонский Союз Военных Инвалидов (в Юрьевском отделе). Некоторое

время я жил после этого в Юрьевском общежитии эстонских военных инвалидов, где получал свободно все свое содержание. В Юрьевском отделе союза эстонских военных инвалидов я вскоре приобрел очень больших друзей в лице А. Кальмета, Ивона, Соонберга и Похла (все 4 — выдающиеся руководители движения эстонских военных инвалидов и члены правления Юрьевского отдела. Александр Кальмет, молодой и очень даровитый поэт Эстонии. Г-н Ивон тоже очень талантливый поэт и литератор и является неизменным редактором журнала военных инвалидов в Эстонии “Эстонский Военный Инвалид”. К. Соонберг и Похла были также моими со-студентами юридического факультета. К. Соонберг ныне — секретарь окружного суда в Ревеле, а г-н Похла — начальник тюрьмы в Ревеле.

В феврале месяце 1927 года я был удостоен большой чести быть избранным на общем собрании эстонских военных инвалидов Юрьевского отдела, одним из их делегатов на Всегосударственный конгресс военных инвалидов Эстонии, в мае месяце 1927 года, и я добросовестно на конгрессе в Ревеле выполнил свою роль делегата.

Во время моих университетских каникул, я летом 3 раза совершал поездки в гости к моему дяде в Ригу, где я был принят необычайно радушно.

Здесь в Риге я стал активно участвовать в работе “Балтийского Союза Еврейских Военных Инвалидов”, недавно до этого основанного. Я очень увлекся движением еврейских военных инвалидов и горячо стал принимать участие в его работах. При моей инициативе и ближайшем участии, был созван в Риге съезд представителей еврейских военных инвалидов Прибалтийских государств (Латвии, Литвы и Эстонии). Съезд этот имел большой отклик в еврейской общественности Прибалтики.

Я был избран помощником председателя этого съезда, и в качестве такового я произнес на нем вступительную речь. На съезде были приняты очень важные решения об организации деятельности среди Балтийских еврейских военных инвалидов и от Рижской еврейской общественности здесь выступили с речами: депутаты Сейма, профессор Лазерсон и Дубин, общественный деятель доктор Лифшич и др. Съезд этот принес еврейским военным инвалидам большую пользу.

В среде Союза еврейских военных инвалидов в Риге, я приобрел очень

горячих и преданных друзей в лице помощника председателя Фурмана, председателя Вульфсона и Липсона. Также я очень благодарен делопроизводителю союза г-ну Альперовичу (не инвалид), который безупречным исполнением своих обязанностей очень много облегчил мою деятельность в среде Союза. Последним я был назначен главным уполномоченным в Эстонии журнала "Еврейский Военный Инвалид в Прибалтике" (на разговорно - еврейском языке), также его сотрудником и главным агентом в Эстонии по сбору объявлений. В исполнении этих обязанностей я сделал все посильное.

Я теперь также стал постоянным сотрудником еврейской ежедневной газеты в Риге "Фри морген", издававшейся под редакцией известного еврейского писателя Лацкий Бертольди. В этой газете я в числе прочих, поместил ряд статей об истории евреев в Прибалтийском крае, имевших большой успех. Я также много писал в газете о деятельности Союза Еврейских Военных Инвалидов.

На вселатвийской конференции военных инвалидов в 1928 году я выступил от имени еврейских военных инвалидов с приветственной речью, в которой подчеркнул, что мы все военные инвалиды без различия национальности, являемся братьями и друзьями.

В мае месяце 1928 года я окончил юридический факультет Юрьевского университета с одним из лучших дипломов (с отметкою по латыни "С похвалою").

Глава 13.

Я - на должности секретаря еврейского Культурного Правления с осени 1929 года до середины марта 1931 года. Поездка в Париж на всемирную конференцию еврейских военных инвалидов в качестве делегата "Союза еврейских военных инвалидов Балтийских государств". Описание этой конференции и мое возвращение на свой пост в Эстонии. Моя вторая книга: "Еврейское национальное меньшинство в Эстонии и его культурная автономия" на еврейском языке. Мое интервью с Эстонским Главнокомандующим генералом Лайдонером по вопросу о еврейских военных инвалидах, в качестве представителя еврейской печати. Мое окончательное переселение во Францию в марте месяце 1931 года.

После окончания университета я зимою 1929 и летом 1930 г. жил в

эстонском доме для увеченных воинов под именем Тапсой и в общежитии союза эстонских военных инвалидов в Ревеле. Я здесь сильно подружился с моими товарищами - сожителями; заведующие этих учреждений ко мне очень хорошо относились и во всем шли мне навстречу, так что я сохранил очень хорошие воспоминания об этом времени.

Осенью 1929 года я был приглашен на службу секретарем Еврейского Культурного Правления в Эстонии, в Ревель, благодаря покровительству, оказанному мне моим дорогим Филистром Академического Ферейна доктором Носон Генш и моей большой покровительнице в Ревеле — Рахиль Осиповне Кломпус — оба виднейшие члены еврейского населения в Эстонии.

На посту секретаря еврейской культурной автономии я приложил все свои старания, чтобы добросовестно исполнить свои обязанности, и культурное правление было очень довольно моей работой. С членами правления я вошел в близкие дружественные отношения. Культурное правление состояло тогда из следующих лиц (мои непосредственные начальники): председателя, господина Айзенштадта (г-н Айзенштадт несменяемый председатель еврейской культурной автономии в Эстонии), А. Гуревич — помощник председателя, доктор Макс Кломпус — казначей, Э. Рохлин (главный секретарь), доктор Рубин и Янкельсон.

Моей помощницей (помощница секретаря) была молодая еврейская барышня Рахиль Шескина.

Я был удостоен большой чести быть посланным в качестве делегата от “Союза Балтийских Еврейских Военных Инвалидов” на Всемирную конференцию еврейских военных инвалидов в Париж, от 9-16 мая 1930 года. Я несказанно был рад этому большому вниманию, выказанному мне правлением Союза балтийских еврейских военных инвалидов в Риге.

Через Ригу и Германию я последовал в Париж, куда прибыл 8-го мая 1930 года.

Мне впервые в жизни пришлось теперь быть за границей и совершать такое далекое путешествие; Мне все казалось очень интересным и новым. Сам город Париж со всей его грандиозностью и великолепием произвел на меня поражающее впечатление.

Всемирная конференция еврейских военных инвалидов состоялась в зале еврейской федерации в Париже (5, авеню де ла Републик) и длилось вместе с вечерами и банкетами целую неделю от 9-16 мая 1930 года. Созвана она была по инициативе “Объединения еврейских добровольцев - фронтовиков в Париже” и ее энергичного председателя г-на Крукера.

В ней участвовали 2 делегата от Польши (доктор Геллер, депутат польского сейма и Ютан из Вильны), 2 делегата из Австрии (профессор поручик Лазар и прапорщик Фламенбаум) от Прибалтийских стран — я, от Англии — полковник — фамилию его я забыл, из Америки и других стран получились приветственные телеграммы. Из Франции участвовало в этой конференции все правление парижской организации еврейских добровольцев - фронтовиков, во главе с ее председателем Крукером, Дунким и Вайсманом.

В работах конференции также приняли участие известные деятели еврейского воинского движения во Франции Шолом Шварцбард и доктор Кадми - Каган (автор известной книги на французском языке “Судьба Израиля”) и присутствовали представители еврейской печати.

Председательствовал доктор Геллер из Польши (он же председатель всемирного союза еврейских военных инвалидов). После речей делегатов, конференция приняла ряд решений об улучшении жизни еврейских военных инвалидов. Я предложил конференции организовать в Палестине “Дом еврейских военных инвалидов”. Конференция благожелательно отнеслась к этому моему предложению и решила при первой возможности его осуществить.

Мы - делегаты конференции, были приглашены на большое торжество в честь павших еврейских воинов французской армии. Присутствовали также на торжестве военный губернатор Парижа генерал Гуро, который произнес горячую речь и другие лица.

Мы участники конференции были очень мило и радушно приняты местной организацией еврейских воинов добровольцев французской армии, и я выражаю им здесь благодарность за их милое гостеприимство.

Я задержался на целый месяц в Париже, а затем вернулся обратно в Эстонию на место моей службы в Еврейском Культурном Правлении в Ревеле.

Служба моя в Культурном правлении протекала теперь регулярно и продолжалась до марта месяца 1931 года, когда, я решил окончательно уехать во Францию. Всего я состоял на службе в Еврейском Культурном Правлении Эстонии в течение полтора года.

Я провел несколько кампаний в Ревеле в пользу журнала "Еврейский Военный Инвалид Прибалтийских Государств", где я также поместил отчет о состоявшейся конференции.

Для этого журнала я удостоился быть принятым на аудиенции главнокомандующим эстонской армией генералом Лайдонером, который очень приветливо меня принял и сказал, что первый долг еврейского общества — заботиться о своих военных инвалидах. Портрета генерала Лайдонера я поместил в очередном номере нашего журнала "Еврейский Военный Инвалид Прибалтики".

Я теперь составил и напечатал на пишущей машинке мою новую брошюру "Культурная автономия еврейского национального меньшинства в Эстонии". Издание этой брошюры я продал еврейскому культурному правлению за 250 эстонских крон.

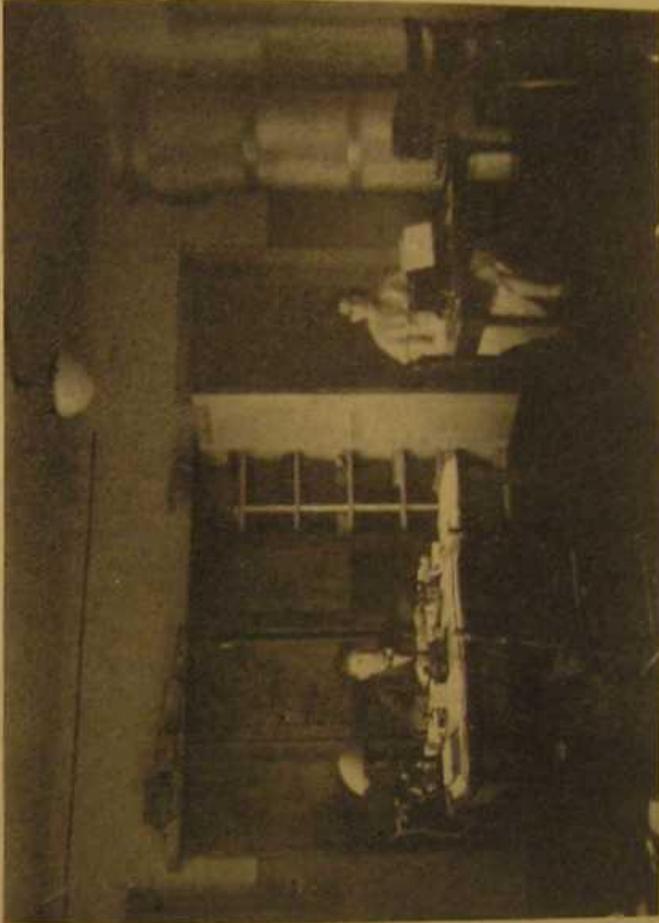
В марте месяце 1931 года я решил уехать во Францию, где я хотел усовершенствовать свои юридические знания в Парижском университете (достигнуть степени доктора права).

Материальную возможность для этой поездки я получил от продажи моей вышеназванной брошюры Еврейскому Культурному Правлению и также вследствие материальной помощи, оказанной мне для этой цели правлением Балтийского Союза Еврейских Военных Инвалидов в Риге. Приношу мою горячую благодарность моим дорогим друзьям за их доброе ко мне внимание.

Перед моим отъездом Еврейское Культурное Правление в Ревеле удостоило устроить для меня прощальный банкет. На этом банкете теплое напутственное слово произнесли: председатель г-н Айзенштадт, и члены правления г-н Гуревич (вице - председатель, доктор Макс Кломпус (казначей), г-н Рохлин (главный секретарь) и господин Янкельсон (член правления). Г-н Айзенштадт лестно охарактеризовал мою деятельность на посту секретаря Культурного Правления, г-н Гуревич указал на то, что моя тяжелая военная инвалидность не должна мне мешать бороться энергично на моем жизненном пути. Доктор Макс Кломпус

приветствовал мое решение ехать во Францию, г-н Рохлин советовал мне продолжать мою журналистическую деятельность, а г-н Янкельсон лестно для меня отметил, что во всей моей деятельности лежит печать храброго воина, благодарю всех членов Культурного Правления за их столь большое ко мне внимание.

На пути моего следования в Париж, моя дорогая студенческая организация "Академический Ферейн" тоже устроила мне прощальный вечер, на котором участвовали всё мои дорогие товарищи студенты. Из всех речей, особенно душевным было сердечное напутственное слово председательницы Ферейна Ани Дикман, которое до слез тронуло меня.

Авторъ этой книги К. Юктовъ въ должности секретаря Еврейскаго Культурнаго Правленія въ Эстоніи въ Ревель, ситя въмѣстѣ со своей сотрудницей, помощн. секретаря мадемуазель Рахиль Шескиной.

(Фотографія снята въ 1931 году докторомъ Нессель Гершомъ).

